

Он стоял на перекрёстке, где четыре коридора тихо расходились в разные стороны. Он не знал этого места, не помнил, чтобы по пути из медицинского отсека в зал они проходили здесь.

Он сбился с пути? Когда потерял Сэмюэла? Почему он ничего не помнит?

Вопросы, как пузыри, всплывали в его сознании и лопались. Он не мог сосредоточиться, тревога и страх заставляли его ладони потеть, он едва удерживал фонарь, а ноги нервно шагали по кругу, словно, осмотревшись, он сможет понять, где находится.

В главном здании базы было много мест, где он ещё не бывал, особенно в тех коридорах, что соединялись с теплицами или жилыми помещениями. Без освещения легко было потеряться. Он повторял себе, что нужно сохранять спокойствие, не паниковать, не замечая, как бормочет свои мысли вслух. Все четыре коридора выглядели одинаково, и у него не было никакого чувства направления. Итан сглотнул, пытаясь увлажнить пересохшее горло, и выбрал левый коридор.

Под ногами всё ещё было липко, воздух становился всё более влажным. Он заметил, что чёрные пятна плесени на стыке потолка и стен становились гуще, а водянистые следы стекали вниз. Все двери были плотно закрыты. Хотя при их прибытии они были лишь слегка пыльными, но целыми, теперь же они выглядели как древние реликвии, края которых покрылись тёмно-красной и тёмно-зелёной ржавчиной. Итан попытался открыть несколько дверей без кодовых замков, но они не поддавались, словно намертво проржавели.

Кругом царил жуткая тишина, словно во всей базе остался только он один.

— Сэмюэл! Отто! — Итан отчаянно кричал имена, которые помнил, выбирая путь среди постоянно появляющихся коридоров. Эти коридоры казались бесконечными, и все они выглядели одинаково. Он чувствовал, будто попал в водоворот из гниющих коридоров, из которого невозможно выбраться.

Затем он упёрся в тупик.

В конце тупика была дверь, непохожая на все остальные. Это была двустворчатая дверь из красного дерева с классической резьбой и медными ручками, выглядевшая прочной и чистой, словно её недавно использовали.

Итану эта дверь показалась знакомой, но он не мог вспомнить, где видел её. Однако она вызвала у него чувство крайнего зла, словно за ней стояли пустые глаза, пристально наблюдающие за ним через щель. Он отступил на несколько шагов, развернулся и вдруг замер.

Человеческая тень неподвижно стояла у входа в тупик, склонив голову набок и глядя на него.

Итану стало холодно, сердце подступило к горлу.

— Кто здесь?

Ответа не последовало. Тень продолжала смотреть на него, не двигаясь.

Итан в панике огляделся, инстинктивно ища помощи. Но в глубине этого лабиринта из тёмных коридоров он был совершенно один.

А тень всё стояла, склонив голову набок и глядя на него.

— Кто ты такой? У меня есть оружие! — Итан не заметил, как дрожал его голос, лишаясь всякой угрозы. Он намеренно засунул одну руку в карман, пытаясь напугать.

Внезапно тень двинулась.

Точнее, не сама тень, а её поверхность. В слабом свете фонаря она словно зашевелилась, и бесчисленные тонкие волоски, как у тех странных червей или коралловых полипов, начали быстро расти из её поверхности, извиваясь в воздухе. Человеческая фигура превратилась в нечто, похожее на клубок волос, но всё ещё склоняла голову набок, словно с любопытством глядя на Итана. Хотя Итан не видел глаз, он знал, что оно наблюдает за ним.

Итан вдруг понял: Бог Энтропии нашёл его. Он попал в его сети и сейчас будет съеден.

Он начал отступать, но как только он двинулся, существо тоже пришло в движение. Оно бросилось к нему!

Итан развернулся и побежал, развив скорость, которой никогда раньше не достигал, и через несколько секунд оказался перед дверью из красного дерева. Он всей силой врезался в неё, но ожидаемого удара не последовало — дверь легко распахнулась, и он упал внутрь.

За дверью оказался яркий свет, тёплый и уютный, с лёгким оранжевым оттенком, ласкающим кожу, и знакомый запах, которого он давно не чувствовал.

— Ха-ха-ха... — низкий смех прозвучал в ушах Итана, словно удар молнии. Он поднял голову и увидел мужчину в простой белой рубашке, босиком, сидящего на широком подоконнике и читающего книгу. Его глаза были глубокого синего цвета, как небо перед рассветом, густые брови слегка приподняты, а на подбородке короткая щетина.

Итан застыл, лёжа на полу в нелепой позе, и просто смотрел на него.

— Почему не встаёшь? Так нравится мой пол? — голос Лолана был густым и низким, и любое его слово звучало обволакивающе. Итану всегда было трудно ему сопротивляться.

Итан медленно поднялся и засмеялся. Его смех был натянутым и сухим.

— Я понял, наверное, это сон. — Он поднял свои тёмно-зелёные глаза, выражение лица стало пустым. — До такого докатился, а всё равно вижу тебя. Ты, сукин сын!

Если бы он знал, что за дверью Лолан, он бы остался снаружи, позволив той тени поглотить себя.

Лолан закрыл книгу, его босые ноги ступили на деревянный пол. Он всегда любил старинные и хрупкие вещи: деревянные полы, бумажные книги, выдержанное вино. На нём была свободная белая рубашка и брюки, волосы слегка растрёпаны, а на лице — дерзкая улыбка, которая делала его по-прежнему прекрасным.

Именно этот прекрасный демон когда-то толкнул его в Запретный город, разрушив его жизнь.

— Я знаю, что ты ненавидишь меня, и знаю, что тебе плохо. — Лолан шагал спокойно и грациозно, его глаза не отрывались от Итана. — Поэтому я пришёл за тобой.

Итан нервно рассмеялся. — За мной? Забрать меня в Третью империю или Альянс Змееносца? Ты думаешь, я такой дурак, чтобы поверить тебе? И как ты здесь оказался? Я что, уже умер?

— Нет, ты не умер. Если ты пойдёшь со мной, тебе больше не придётся бояться смерти. — Лолан остановился в двух шагах от него, его тёплая ладонь медленно скользнула по щеке Итана, не касаясь кожи, но тепло уже передалось ему. Лолан слегка приподнял бровь, его глубокие глаза полны сожаления и сочувствия. — Ты никогда не принадлежал Запретному городу. Ты такой добрый человек, всегда заботишься о своей семье и друзьях, честно исполняешь роль беты. Ты устал, и никто не понимает, как сильно. Но я знаю, я всегда знал.

Слова Лолана звучали как заклинание, паря в золотом свете. — Я знаю, как скучна и одинока твоя жизнь, и знаю, что ты больше всего боишься одиночества. Пойдём со мной, оставь позади Запретный город и смерть, мы больше никогда не расстанемся, ты и я, и всё вокруг, мы станем одним целым, навсегда.

От Лолана исходил лёгкий аромат мускуса, его широкие и сильные плечи, превосходящие даже среднего альфу, когда-то крепко обнимали его, а его полные и чувственные губы страстно целовали. Хотя Итан решил ненавидеть его до глубины души, сейчас, после всего, что он пережил — гниения и смерти, — он был сбит с толку.

Да, что тут держаться? Даже если он чудом выживет в этой тьме, ему придётся вернуться к бесконечной жизни в Запретном городе. Говорят, Запретный город — это чёрная дыра, и тот, кто туда попадёт, никогда не вернётся.

Лолан протянул ему руку, его пальцы были крупными, но крепкими и тёплыми. По сравнению

со всем, что было позади, это казалось слишком прекрасным.

Навсегда вместе, без страха, без смерти, без предательства, без Запретного города.

<http://bllate.org/book/15260/1346344>